

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-8-209-213

Дата принятия рукописи в печать: 01.09.2026 г.

СОРОЧКИН Роман Александрович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
e-mail: roman4789@rambler.ru

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью развития правоотношений уголовно-правовой конфискации имущества. Цель исследования – совершенствование модели такого регулирования для исключения злоупотреблений правом участниками процесса. Научная новизна исследования состоит в выработке обоснованной позиции по совершенствованию доктрины и практики правового регулирования в исследуемой области отношений. Предмет статьи составляет теоретическое исследование пробелов уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования этих правоотношений, на основе всеобщего диалектического метода и метода системного толкования комплекса подлежащих применению норм отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства; результаты исследования представляют собой предложения об изменении федерального законодательства и правоприменительной практики в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства. Самостоятельность сделанных выводов определяется впервые предложенными оригинальными инициативами о дополнении уголовного и уголовно-процессуального закона и руководящих разъяснений высшей судебной инстанции страны по результатам анализа выявленных лично автором уголовно-правовых и уголовно-процессуальных детерминант, иных содержательных и процессуальных особенностей и проблем.

Ключевые слова: конфискация имущества, процедура банкротства, наложение ареста на имущество должника, реализация арестованного имущества, потерпевший от преступления как кредитор.

SOROCHKIN Roman Alexandrovich,
Doctor of Law, Professor of the Department of
Criminal Procedure and Criminalistics of the Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)"

CONFISCATION OF PROPERTY: PROBLEMS OF INTER-INDUSTRY REGULATION

Annotation. The relevance of the study is determined by the need to develop legal relations of criminal law confiscation of property. The purpose of the study is to improve the model of such regulation to exclude abuse of the right of participants in the process. The scientific novelty of the study is the development of a reasonable position on improving the doctrine and practice of legal regulation in the field of relations under study. The subject of the article is a theoretical study of the gaps in the criminal law and criminal procedure regulation of these legal relations, based on the general dialectical method and the method of systematic interpretation of the set of norms of domestic criminal and criminal procedure legislation to be applied; the results of the study are proposals to change federal law and law enforcement practices in order to increase

the efficiency of criminal proceedings. The independence of the conclusions drawn is determined by the first proposed original initiatives to supplement the criminal and criminal procedure law and the guiding explanations of the country's highest court based on the results of an analysis of the criminal law and criminal procedure determinants personally identified by the author, other substantive and procedural features and problems.

Key words: *confiscation of property, bankruptcy procedure, seizure of property of the debtor, sale of seized property, victim of a crime as a creditor.*

Введение

Публикация предлагает дискуссию о необходимости дополнительного регулирования производства уголовно-правовой конфискации имущества. Оценка законодательства и судебной практики приводит к выводу о возможности не допустить исполнения такой конфискации, ущемить конституционно признанные права потерпевших – гражданских истцов, путем использования процедуры банкротства, в силу пробелов имеющегося регулирования.

1. Недостаточность уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования

Уголовный закон предусматривает в качестве иной меры уголовно-правового характера конфискацию имущества. Таковая:

является механизмом изъятия и обращения в государственную собственность преступно нажитого имущества, предупреждающим его участие в легальном экономическом обороте (подчеркнем – изъятия имущества в натуре);

обеспечивает изъятие орудий и иных средств совершения преступления.

Имущество, подлежащее конфискации, включает: собственно имущество, непосредственно нажитое преступным путем; при отсутствии такого имущества – иное имущество (ст. ст. 1041, 1042 УК РФ). После такого изъятия и обращения потерпевший вправе получить от государства возмещение вреда в пределах, установленном судом по его гражданскому иску.

Эти правила являются правовым средством обеспечения конституционных прав потерпевших. Согласно статье 52 Конституции РФ права последних охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Эти нормы прямого действия предусматривают:

конституционный приоритет охраны прав потерпевших от преступлений в сравнении с правами лиц, пострадавших от иных видов правонарушений, менее общественно опасных;

следующую из этого приоритета обязанность государства по обеспечению потерпевшим их права на компенсацию причиненного ущерба, в том числе в рамках правосудия.

Эта обязанность реализуется путем принятия и применения уголовного и уголовно-про-

цессуального законодательства, регулирующего правоотношения по обеспечению потерпевшим их права на компенсацию причиненного ущерба. Соответствующие кодексы – единственные источники такого законодательства (ч. 1 ст. 1 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УПК РФ).

В этой связи, по нашему мнению, правовой статус потерпевшего как кредитора не должен считаться аналогичным, равным правовому статусу кредитора, предусмотренному законодательством о банкротстве. Конституция РФ непосредственно и прямо дифференцирует потерпевшего среди иных кредиторов.

Указанное законодательство (УК РФ и УПК РФ) устанавливает особые правовые механизмы защиты конфискационных интересов государства и прав потерпевшего. В частности – возможность наложения ареста на имущество, отменяемого лишь в порядке, установленном не законодательством о банкротстве, а уголовно-процессуальным законодательством, что неоднократно подчеркивал Верховный Суд России, например, в определении от 08.09.2020 № 307-ЭС20-10234 по делу N A26-8284/2019.

Закон требует, чтобы при решении вопроса о конфискации имущества «в первую очередь» решался вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу; при отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме подлежащего конфискации, «из его стоимости» возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства (ст. 1043 УК РФ). Суд, принимая решение конфисковать имущество, то есть признать право собственности государства на это имущество в натуре, обязывает государство «из его стоимости» (стоимости конфискованного имущества) возместить, в пределах этой стоимости, вред потерпевшему в размере, установленном решением суда по гражданскому иску. Таким образом, после конфискации имущества возникает правоотношение о праве требования потерпевшего к государству, лишь между ними двумя, не подлежащее рассмотрению в банкротстве третьего лица (осужденного).

Представляется, что иное толкование приведенных правовых норм отрицает конституционный принцип особой правовой охраны права потерпевшего на компенсацию причиненного ущер-

ба, делает откровенно декларативным, обесценивает уголовно-правовой механизм конфискации имущества – важнейшее средство борьбы с преступлениями (в том числе коррупционной, экстремистской и террористической направленности).

Тем не менее, названный принцип не полностью отражается в современном уголовном законодательстве:

уголовно-правовые нормы, устанавливающие приоритет правил УК РФ над правилами Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для регулирования конфискационных правоотношений, отсутствуют в кодексе;

глава 151 или другие статьи УК РФ не содержат правила о том, в какой момент государство становится собственником конфискованного имущества (с момента вынесения приговора или иного уголовно-процессуального решения о конфискации; или с момента фактического исполнения такого решения судебным приставом – исполнителем).

воздействие этих материально-правовых пробелов усугубляется недостатками уголовно-процессуального регулирования. По нашему мнению, они включают:

игнорирование названного конституционного принципа (отсутствие уголовно-процессуальных норм, устанавливающих приоритет норм УПК РФ над правилами Закона о банкротстве для регулирования правоотношений конфискации);

отсутствие регулирования исполнения приговора или иного уголовно-процессуального решения о конфискации (не предусматриваются участники судопроизводства со стороны обвинения, уполномоченные на инициирование конфискации имущества; не устанавливается процедура передачи имущества и сопутствующие процессуальные гарантии заинтересованных участников процесса).

В результате участники процедуры банкротства могут вовлечь имущество, подлежащее конфискации, в конкурсную массу должника. Наличие процедуры банкротства, должником в которой является обвиняемый (осужденный), до момента конфискации имущества может быть основанием для снятия уголовно-процессуального ареста имущества, для его вовлечения в конкурсную массу должника. Такой арест не лишает должника права собственности на имущество. Арбитражный суд уполномочен включить такое имущество в конкурсную массу должника. В случае признания должника банкротом и открытия конкурсного производства судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство (п. 4 ст. 96 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Взыскатель, уполномоченный на получение исполнительного листа в части исполнения конфискации имущества, не определяется в УПК РФ. Буквальное толкование п. 6 Положения о распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства (утв. постановлением Правительства РФ от 23.09.2019 N 1238) приводит к выводу, что таким взыскателем должно быть Федеральное агентство по управлению государственным имуществом РФ. Представляется правильным заменить его на прокурора и потерпевшего: они знакомы с уголовным делом и перечнем арестованного имущества.

До перехода права собственности от осужденного к государству (не определенного в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве) для обращения имущества осужденного в конкурсную массу должника нет законных препятствий. И в случае такого обращения указанный взыскатель становится лишь одним из кредиторов, требования которого не имеют какого-либо приоритета по действующему законодательству.

2. Противоречия правоприменительной практики

На наш взгляд, актуальная судебная практика несколько противоречива в определении иерархии социальных ценностей. Это чревато нарушением интересов государства и прав личности, конституционно признанных и закрепленных в качестве основных.

Некоторый кризис толкования создан определением СКЭС ВС РФ от 24.10.2024 по делу №А33-18794/2021 по делу о банкротстве гражданина Сметанина О.А.

Из этого определения можно сделать следующие выводы:

требование кредитора о возмещении имущественного вреда, основанное на удовлетворенном приговором гражданском иске потерпевшего, не имеет какого-либо приоритета перед требованием любого другого кредитора;

в условиях банкротства осужденного должника, являвшегося гражданским ответчиком в уголовном деле, требования кредитора о возмещении причиненного преступлением вреда подлежат удовлетворению в деле о банкротстве этого должника;

ни УК РФ, ни Закон о банкротстве не дифференцируют требования кредиторов в зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения, которым причинен имущественный вред;

в связи с этим кредиторы по такому обязательству из преступления являются такими же кредиторами, как и любые иные;

их требования подлежат удовлетворению в составе третьей очереди реестра требований кредиторов.

Возникает риск формирования единообразной судебной практики, в которой применение публично-правовых норм о гражданском иске в уголовном процессе и уголовно-правовой конфискации отчасти нивелируется процедурой банкротства осужденного.

На наш взгляд, такой подход:

может использоваться осужденными должниками для ухода от исполнения приговоров в части, касающейся гражданского иска и уголовно-правовой конфискации имущества, в случае безынициативности арбитражных судей на местах, при недостаточно активной процессуальной деятельности прокуроров;

неверно определяет степень социального значения тех или иных объектов правовой охраны, приравнявая потерпевших от преступлений и иных кредиторов в процедуре банкротства.

3. Перспективы решения проблемы

Полагаем правильным в подобных спорах признавать отсутствие компетенции арбитражного суда.

Единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем соблюдения всеми федеральными судами и мировыми судьями установленных федеральными законами правил судопроизводства; признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу (ст. 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

Правила судопроизводства предусматривают и разграничивают компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в том числе исходя из содержания правоотношений, являющихся предметом судебного разбирательства.

Так, судебное разбирательство, предметом которого является определение преступности действий физического лица, назначение ему наказания и иных мер уголовно-правового характера, устанавливаемых исключительно УК РФ (ст. ст. 1 и 2), осуществляется в уголовном судопроизводстве, порядок которого устанавливается исключительно УПК РФ (ст. 1).

Судебное разбирательство, предметом которого является определение содержания и принадлежности гражданских прав и обязанностей, устанавливаемых гражданским законодательством Российской Федерации (ст. ст. 1 и 2 ГК РФ), осуществляется в том числе в арбитражном судопроизводстве, порядок которого устанавливается Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 1 АПК РФ).

Обязательность исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу, предполагает исполнение судебных постановлений, при-

нятых судами в соответствии с их компетенцией.

Пункт 1 статьи 1 Закона о банкротстве гласит, что этот закон «в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации» устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Положения главы 15.1 УК РФ о конфискации имущества определяют основания ее применения в качестве одной из мер уголовно-правового характера в уголовно-правовых имущественных отношениях, основанных на властном подчинении государству лица, у которого производится такая конфискация, то есть одной стороны другой.

Совокупность приведенных положений материального и процессуального законодательства исключает компетенцию арбитражного суда по разрешению вопросов:

о распоряжении имуществом, подлежащим принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора суда (включая имущество, арестованное в связи с этим в уголовном судопроизводстве), в том числе – о включении такого имущества в конкурсную массу должника;

об отмене ареста этого имущества, наложенного в уголовном судопроизводстве.

Заключение

На основании изложенного предлагается:

изложить первый абзац части 1 статьи 1041 УК РФ в следующей редакции: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора или иного судебного решения в уголовном судопроизводстве, с момента его вступления в законную силу, следующего имущества»;

дополнить часть 1 статьи 396 УПК РФ после цифр «22» запятой и цифрами «24»;

дополнить статью 397 УПК РФ пунктом 24 следующего содержания: «24) о конфискации имущества по основаниям, предусмотренным статьями главы 151 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

дополнить часть 1 статьи 399 УПК РФ пунк-

том 7 следующего содержания: «7) по ходатайству прокурора или потерпевшего – в случаях, предусмотренных пунктом 24 статьи 397 настоящего кодекса»;

дополнить пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» следующим абзацем: «Разъяснить судам, что арбитражный суд не имеет компетенции по разрешению вопросов о распоряжении имуществом, подлежащим принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора суда или иного судебного решения в уголовном судопроизводстве (в том числе имуществом, арестованным в таком судопроизводстве), в том числе – о включении такого имущества в конкурсную массу должника, поскольку в силу п. 3 ст. 1 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к уголовно-правовым отношениям конфискации имущества, гражданское законодательство не применяется, а порядок уголовного судопроизводства регулируется исключительно Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации согласно статье 1 этого кодекса».

Список литературы:

- [1] Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов. М.: Институт повышения квалификации СК России. 2013. № 2.
- [2] Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1.
- [3] Босхолов С. С., Татарников В.Г. О конфискации имущества как мере уголовного наказания // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 5 (88).
- [4] Векленко С.В., Карпов К.Н. Конфискация имущества: противоречия законодательства // Вестник Воронежского института МВД России.

2010. № 1.

[5] Кириленко В.П., Фирсов В.В. Международно-правовое противодействие коррупции на современном этапе // Управленческое консультирование. 2013. № 6.

[6] Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М. 2008.

[7] Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток, 1999.

[8] Румянцева Ю.Н. Конфискация имущества и ее роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2.

References:

- [1] Bastrykin A.I. On the issue of introducing criminal liability of legal entities in Russia // Investigation of crimes. Problems and ways to solve them. Collection of scientific and practical works. M.: Institute for Advanced Studies of the Investigative Committee of Russia. 2013. № 2.
- [2] Bastrykin A.I. Criminal liability of legal entities as a measure to combat corruption // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2014. № 1.
- [3] Boskholov S. S., Tatarnikov V. G. On confiscation of property as a measure of criminal punishment // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2014. № 5 (88).
- [4] Veklenko S.V., Karpov K.N. Confiscation of property: contradictions of legislation // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 1.
- [5] Kirilenko V.P., Firsov V.V. International legal counteraction to corruption at the present stage // Management consulting. 2013. № 6.
- [6] Maximov S.V. Corruption. Law. Responsibility. M. 2008.
- [7] Mikheev R.I., Korchagin A.G., Shevchenko A.S. Criminal liability of legal entities: for and against. Vladivostok, 1999.
- [8] Rumyantseva Yu.N. Confiscation of property and its role in improving legislation on liability for abuse of office in Russia and France // Prologue: Journal of Law. 2018. № 2.